

состояние субъекта в момент речи, его эмоциональное отношение к адресату, его мнение об объекте оценки. Ср. описание реакции на вид первой распутившейся розы сорта, который долго пытались вырастить:

Jérôme. – Madame du Barry!

Nat. – Splendide!

Jérôme. – Trois ans que je l'attends!

Nat. – Trésor! (Jamiaque).

Ср. также: *Après avoir examiné son fils Aurélio dit: «C'est extraordinaire! Ces oreilles, ces mains! Tout y est!» (Troyat).*

Как видим, оценки, которые производятся в момент эмоционального подъема субъекта как результат непосредственного восприятия ситуации, являются крайне интенсивными.

Таким образом, степень интенсивности оценочного признака проявляется в ряде эксплицитных и имплицитных средств. К эксплицитным способам усиления степени интенсивности оценочного признака относятся лексические, синтаксические и восклицательные структуры. Имплицитность усиления оценки связана с непосредственным восприятием события в конкретной речевой ситуации.

Литература

1. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 464 с.
2. Горсуева, И. Г. Интонация и смысл высказывания / И. Г. Горсуева. – М. : Либроком, 2009. – 112 с.
3. Séchehaye, A. Essai sur la structure logique de la phrase / A. Séchehaye. – P. : Honoré Champion, 1990. – 159 p.

УДК 811.133.1:398.9

С. Н. Колоцей, Н. А. Гришанкова

НЕГАТИВНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИИ

Статья посвящена вопросу негативной оценочности фразеологических единиц французского языка, способам ее оформления в соответствии с закономерностями графических, грамматических и лексико-семантических систем языка. Все фразеологические единицы несут большой оценочный потенциал, фразеологические единицы, демонстрирующие негативную оценочность, характеризуются общностью семы как показателя отрицательного отношения независимо от их

принадлежности к семантико-грамматическому или структурному классу.

В рамках антропоцентрического подхода в современном языкознании особый интерес для лингвистов представляет субъект речи, его эмоции, ценностные отношения. Одной из важнейших сторон интеллектуальной деятельности человека считается оценка, находящая свое отражение в языке. Выраженная языковыми средствами оценка становится свойством языковых элементов, которое исследователи называют «оценочностью».

Оценочную функцию способны выполнять различные по структуре языковые единицы. В силу своей природы, наличия различной степени образности, выраженности семантической двуплановости, яркости эстетических и эмоциональных ассоциаций фразеологические единицы несут в себе большой оценочный потенциал, содержащий элементы как нейтральной, так положительной и отрицательной оценок. По мнению В. А. Масловой, фразеологические единицы всегда обращены на субъект, т. е. возникают не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выразить к нему субъективное отношение [1, с. 82].

Исследователи признают оценочность, заключенную в значении фразеологизмов, основным элементом его коннотативного значения, что связано с собственно социолингвистической природой оценочности. Структура коннотации включает также эмотивный, экспрессивный, стилистический и культурный «микрокомпоненты» (И. В. Арнольд, Ю. А. Бельчиков, А. В. Кунин, В. Н. Телия).

Оценка отражает ценностные отношения между субъектом и объектом. В ней всегда присутствует субъективный фактор, тесно взаимодействующий с объективным [2, с. 140]. Во фразеологическом значении может быть представлена оценка, обусловленная качествами, присущими объектам-реалиям внеязыковой действительности и отраженная в сознании человека. В этом случае оценка носит объективный характер. Однако оценка зависит от субъекта оценки, от его отношения к ней, и отсюда вытекает ее субъективный характер [3, с. 24].

Оценка может носить эксплицитный характер, иначе говоря, явный, определенно выраженный характер (франц. *explicite* – явный), если внутренняя форма фразеологической единицы или один (несколько) компонентов носят оценочный характер. Например:

bouc émissaire – козел отпущения;

rien à tirer de lui – от него как от козла молока;

enfermer le loup dans la bergerie – пустить козла в огород.

Если внутренняя форма фразеологической единицы стерта или все компоненты фразеологизма являются безоценочными, то оценка считается имплицитной (франц. *implicite* – подразумеваемый, скрыто содержащийся). Например:

chaque chose en son temps – всякому овощу свое время;

le temps est un grand maître – время лечит.

По мнению В. П. Жукова, следует отделять фразеологические единицы с собственно оценочным значением от фразеологизмов с оценочным употреблением. Фразеологизмы с оценочным употреблением обладают оценочным значением в зависимости от контекстуального окружения в отличие от фразеологизмов постоянного собственно оценочного значения, независимого от контекста. Оценочное употребление ученый считает единицей речи, а собственно оценочное значение представляет собой единицу языка [4, с. 57].

Достаточно интересным представляется определение негативно-оценочного потенциала фразеологических единиц без учета контекста. Негативная оценочность является показателем отрицательного отношения к объекту оценки, установленная данным языковым коллективом в соответствии со сложившейся системой критериев оценок в сфере социальных, моральных, интеллектуальных и т. п. явлений.

Негативная коннотация фразеологизма наблюдается при наличии действительного отрицания, когда в составе фразеологической единицы присутствует грамматическое отрицание, выраженное через отрицательные частицы, предлоги, союзы и т. п., в соответствии с грамматической структурой, исконной для данного языка.

Как известно, отрицательный элемент включается в синтаксическую структуру языковой единицы, не изменяя ее строения, но влияя на изменение значения его элемента или всего высказывания на противоположное. Грамматическое отрицание в структуре фразеологической единицы проявляется с помощью отрицательных частиц «*ne*», «*ni*» («не», «ни»), предлога «*sans*» («без»), сочетания предлога «*sans*» («без») и отрицательной частицы «*ni*» («ни»). Например:

n'avoir ni feu ni lieu – не иметь ни кола ни двора; *ne voir ni ciel ni terre* – ни зги не видать; *ne connaître ni d'Adam ni d'Eve* – совершенно не знать кого-либо;

sans bourse délier – не истратив ни гроша; *s'embarquer sans biscuits* – начать дело без надлежащей подготовки; *sans façon* – бесцеремонный; *sans le sou* – без гроша за душой, нищий;

sans rime ni raison – по-глупому, без всякого смысла; *sans sous ni maille* – без гроша в кармане; *sans queue ni tête* – без начала и без конца, бессвязный; *sans tambour ni trompette* – втихомолку, тайком;

sans foi ni loi – без стыда и совести;

Исследователи отмечают, что употребление отрицательных средств языка может преследовать совсем иные цели, чем выражение отрицательного суждения [5, с. 131]. Наличие отрицательных конструкций в составе фразеологизма не всегда придает его значению негативную коннотацию. Например:

cela va sans dire – само собой разумеется;

long comme un jour sans peine – бесконечно долгий;

comme si de rien n'était – как ни в чем ни бывало.

Лингвисты рассматривают отрицание как выражение с помощью лексических, синтаксических, фразеологических средств языка связи, установленной между элементами высказывания реально не существующей или мыслимой как реально несуществующая [6, с. 51]. Целью негативной коннотации является не демонстрация негативных связей между понятиями или связей, реально не существующих между элементами высказывания, а выражение негативного отношения к предмету, объекту, событиям и т. д. Функция негативной коннотации заключается не в опровержении или отклонении мнения и суждения, а в том, чтобы сообщить новую информацию. Как считает Е. М. Вольф, в отрицательной оценке отрицание перестает быть просто средством демонстрации отсутствия некоторых связей между понятиями и предметами, но становится средством выражения отсутствия положительного признака [7, с. 101]. Разграничение в языке отрицательного и отрицательно-оценочного значения, где второе является экспрессивно-эмоциональным значением, поддерживается большинством лингвистов, занимающихся изучением категории отрицания.

Негативная коннотация не только и не столько отрицает, сколько выражает отрицательное суждение. Наличие только грамматического и семантического отрицания в негативной коннотации считается недостаточным, так как обязательными составляющими коннотации являются эмоциональная, оценочная и экспрессивная [8, с. 58].

Отрицательное отношение к объекту оценки демонстрируют те фразеологические единицы, которые обладают общностью семы (термин В. Скалички) негативной оценочности. Семы рассматриваются как «атомы» значения, входящие в состав макроэлементов – аспектов значения (оценочного, эмотивного, экспрессивного, стилистического [2, с. 187]. Сема негативной оценочности фразеологических единиц выражает такие чувства и отношения, как осуждение, неодобрение, презрение, порицание, унижение и т. п. Например:

piéd plat – низкий человек, подлец;

maître fripon – мошенник большой руки, плут;

bête noir – самое ненавистное, предмет особой ненависти;
fort en gueule – крикливый, скандальный.

Данные фразеологизмы представляют максимальную спаянность негативной эмотивности и оценочности, но не включают в свою структуру отрицательных конструкций.

Таким образом, негативную коннотацию, выражающую отрицательное отношение к объекту оценки, приобретают как фразеологические единицы, имеющие в наличии отрицательные компоненты, так и не имеющие грамматического или семантического отрицания. Грамматическое и семантическое отрицание, не дополненное оценочной составляющей, демонстрируют отсутствие негативной коннотации в контексте фразеологии.

Литература

1. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1996. – 381 с.
3. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 280 с.
4. Жуков, В. П. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов / В. П. Жуков. – М. : Просвещение, 1978. – 206 с.
5. Шендельс, Е. И. Отрицание как лингвистическое понятие / Е. И. Шендельс // Учение записки МГПИИЯ. – М. : МГПИИЯ, 1959. – Т. XIX. – С. 125–142.
6. Ахманова, О. С. О стилистической дифференциации слова / О. С. Ахманова // Сборник статей по языкознанию. – М. : МГУ, 1958. – С. 49–56.
7. Вольф, Е. М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо / плохо» / Е. М. Вольф // Вопросы языкознания. – № 5. – С. 98–106.
8. Лескина, С. В. Корреляция отрицания и негативности в русском и английском языках / С. В. Лескина // Язык в фокусе современных научных исследований. – Челябинск : Челяб. Фил. РАНХиГС, 2013. – С. 54–62.
9. Guiraud, P. Les locutions françaises / P. Guiraud. – P., 1962. – 265 p.
10. Французско-русский фразеологический словарь / под ред. Я. И. Рецкера. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. – 1112 с.